

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

СИНОЗЕРСКОЙ ПУСТЫНѢ,
Устюжнскаго уѣзда, Новгородской губерніи,
И ЕЯ ОСНОВАТЕЛѢ
СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКѢ ЕВФРОСИНѢ,
НовгородскомѢ чудотворцѢ.

Составилъ Священникъ Григорій Яковцевскій.

Новгородъ.
Губернская типографія
1912.

Копія съ древнѣйшей. XVII вѣка, иконы Преподобнаго Евфросина,
Синозерскаго чудотворца.

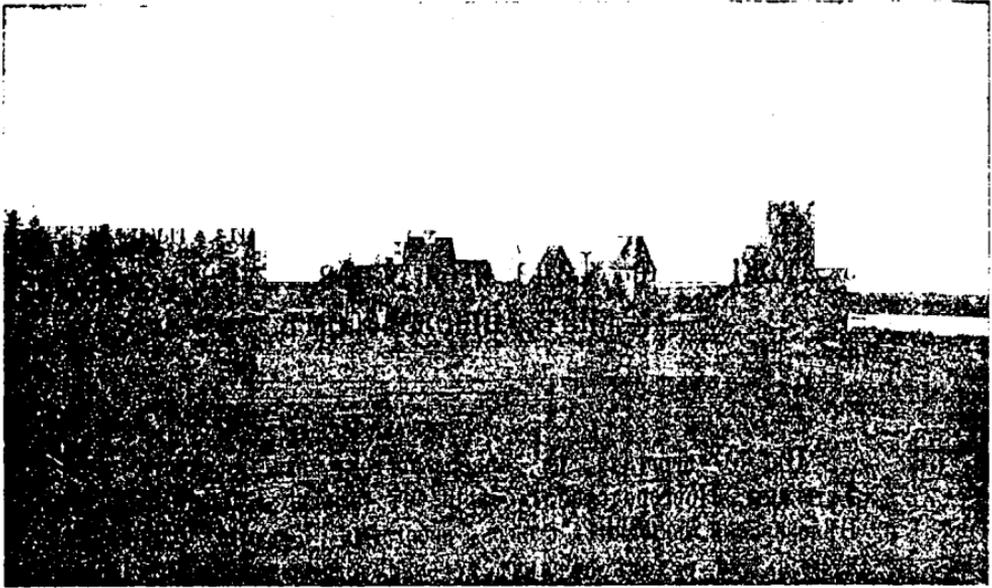
Синозерская пустынь, Новгород. губ., Устюж. уезда. Колокольня.

Краткія свѣдѣнія о Синозерской пустынѣ, Устюжнаго уѣзда, и ея основателѣ пр. Евфросинѣ Синозерскомъ.

Въ 50 верстахъ, къ сѣверо-востоку отъ уѣзднаго города Устюжны, Новгородской губерніи, въ бывшей Бѣжецкой пятинѣ, Бѣлозерской половинѣ, стоитъ небогатый погостъ „Синозерская пустынь“ и рядомъ съ нимъ деревня того-же названія. Погостъ и деревня расположены на восточномъ и сѣверномъ берегу небольшого, около 1¹/₂ верстъ въ окружности, Синичья озера¹⁾, отъ котораго они и получили свое названіе. Верстъ па 12, а съ иныхъ сторонъ и на 20, отъ нихъ нѣтъ ни одного жилого селенія. Вся эта мѣстность, въ центрѣ которой пріютилась описываемая пустынь, сплошь покрыта лѣсомъ, рѣками, озерами и непроходимыми болотами. Хотя вѣковые лѣса, — свидѣтели давно-минувшаго прошлаго, уже пали подъ руками лѣсопромышленниковъ, по край отъ этого не просвѣтлѣлъ, молодое поколѣніе выросло на смѣну своихъ дѣдовъ, отжившихъ свой вѣкъ. И по прежнему мѣстность эта оживаетъ лишь разъ въ году, — недѣли на двѣ, на три въ страду сѣнокосную, — когда народъ сотнями скопляется на богатые, бывшіе монастырскіе покосы, расположенные по обоимъ берегамъ рѣки Чагодоци²⁾, выбившей себѣ русло въ семь пустынномъ краю. Жители Синозерской пустыни всегда вспоминаютъ страду сѣнокосную, какъ время веселое, ибо послѣ вел въ ихъ краю водворяется обычная тишина, лишь изрѣдка нарушаемая богомольцами, приходящими ко гробу пр. Евфросина. Съ радостію говорятъ они, что тогда и народу у пренодобномученика бываетъ вдвое и втрое болѣе, чѣмъ въ обычное время.

¹⁾ Озеро это иногда называлось — „Синее“.

²⁾ Въ 3-хъ верстахъ отъ Синоверской пустыни.

Синозерская пустынь, Новгород. губ., Устюж. уезда. Общій видъ. Сѣв. сторона.

Устюж. Новгородской губ. Синозерская пустынь. Общій видъ съ Запад. стор.

Описываемая пустыньность края действительно: первое о́ всего бросается человеку въ глаза (при зовнакомленіи съ Синозерскою пустынею) тогда узнаешь, что пойма здѣсь песчаная и безболотиста; что озера и рѣчки малорыбны и разбросаны; что сообщеніе съ другими ближайшими селеніями и близкою невольнорядяется вопросом: что побудило человека поселиться впервые въ центрѣ этого глухого края? Исторія Синозерской пустыни разрѣшающая этотъ вопросъ, еще болѣе интересна и драгоцѣнна потому, что съ судьбою пустыни неразрывно связано воспоминаніе о пр. Евфросинѣ, Новгородскомъ Синозерскомъ чудотворцѣ:

Такъ какъ свѣдѣнія о пр. Евфросинѣ мало извѣстны въ печати, а иногда бываютъ и не совсѣмъ вѣрны¹⁾, то изложеніе ихъ въ настоящемъ очеркѣ и предлагаемъ ко дню возстановленія церковнаго прославленія Преподобномученика Евфросина боголюбивымъ его почитателямъ.

Въ житіи Святый Евфросинъ, Новгородскій чудотворецъ, вездѣ называется преподобнымъ, а изъ древняго (первой половины XVII вѣка) тропаря, составленнаго ко дню его первоначальнаго прославленія, видно, что онъ былъ причтенъ къ лику преподобномучениковъ. Въ немъ читаемъ: „сега ради: со преподобными, со мученики, вѣнчался еси“. Этимъ объясняется то, что и древніе акты и послѣдующіе жизнеописатели — Св. Евфросина называютъ то преподобнымъ, то преподобномученикомъ. Мы относимъ его къ лику преподобномучениковъ Новгородскихъ, почему и именуемъ его такъ: Св. Преподобномученикъ Евфросинъ Новгородскій-Синозерскій Чудотворецъ.

Главнымъ источникомъ, откуда заимствованы свѣдѣнія о пр. Евфросинѣ, служило рукописное житіе преподобномученика, хранящееся въ церковной библіотекѣ Синозерской пустыни. Житіе это писано полууставомъ, „во времена и лѣта Богомъ овѣнчанаго; Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ пятое лѣто благочестивыя державы царства Его, и при Святѣйшемъ Іосифѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, въ осьмое лѣто Патріаршества Его, и при Пресвященномъ Никонѣ, Митрополитѣ Ве-

¹⁾ Такъ въ „календарѣ для духовенства на 1883-й годъ, въ этомъ безплатномъ приложеніи къ журналу „Церковно-общественный Вѣстникъ“, подъ 20 марта читаемъ: „св. преподобномученика Евфросина Синозерскаго“ († 1422 г.); „а въ алфавитѣ“ мощи русскихъ святыхъ тамъ-же на ст. 83: „Евфросинъ и Синозерскій подъ колокольнею Благовѣщен. ц. въ Новгородѣ“. И годъ смерти и мѣсто, гдѣ почиваютъ мощи, указаны не вѣрно. Авторъ.

ликаго Нова-Града и великихъ Лукъ, отъ созданія же вся твари въ лѣто по седми тысящамъ 158¹), по убіеніи-же Его (т. е. Евфросина) въ 38 лѣто“. Житіе писано въ Синозерской обители, съ благословія настоятеля священноинюка Мовсея „иже бысть послѣ Евфросина второй инокомъ обители“ инокомъ Іоною, сыномъ Филиповымъ, по прозванію Суровцынымъ, постриженникомъ Соловецкаго монастыря.

Предлагаемый очеркъ для удобства раздѣлимъ на 3 главы: I. Житіе пр. Евфросина и основаніе имъ Синозерской обители; II. Смерть пр. Евфросина и разореніе обители ляхами и III. Возстановленіе Синозерской пустыни и дальнѣйшая ея судьба. Начнемъ изложеніе начальными словами житія пр. Евфросина: „благослови отче“!

I. Житіе пр. Евфросина и основаніе имъ Синозерской обители.

Пр. Евфросинъ, Синозерскій чудотворецъ, въ мѣрѣ Ефремъ Семеновъ, родился въ XVI вѣкѣ отъ родителей, исповѣдавшихъ православную вѣру, въ Корелии, или нынѣшней Лифляндіи, близъ Ладожскаго озера, въ житіи его названнаго „Нева“. Съ раннихъ лѣтъ возлюбилъ Ефремъ иноческую жизнь, почему уже въ молодости своей былъ „спожителемъ Валаамскаго монастыря“. Конецъ XVI вѣка былъ временемъ тяжелымъ для Корелии. Лютеранскіе проповѣдники, присланные сюда шведскимъ королемъ Густаномъ Вазою, распространяли свое ученіе силою и среди православныхъ корель. Когда же шведы, по взятіи Кексскольма, устремились на Коневскую и Валаамскую обители и избили тамъ, по разрушеніи обителей, до 80 старцевъ, то остальные иноки оставили Корелию и поселились въ Новгородской области²). Хотя въ житіи преподобномученика причины переселенія его изъ Валаамской обители въ Новгородъ и не указано, но можно съ достовѣрностію предположить, что въ числѣ разбѣжавшихся съ Ва-

¹) По Рож. Хрс. 1650 годъ. Нужно замѣтить, что въ описываемое нами время, разумѣемъ времена междоцарствія и царствованія: Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, почти въ исключительномъ обращеніи было лѣтоисчисленіе отъ сотворенія міра, — по крайней мѣрѣ въ житіи преподобнаго всѣ годы означены по древнему лѣтоисчисленію. Годы по Рождествѣ Христовѣ—въ очеркѣ означаются авторомъ.

²) Смори «Церковную Лѣтопись» Духовной бесѣды за 1861 годъ, статью «Православіе въ Финляндіи» стр. 26 и 34.

лаама въ описываемое время былъ и Ефремъ Семеновъ, который по словамъ житія именно изъ сей обители „переселися въ Новъ-градъ“.

Здѣсь, въ Новъ-градѣ, изобиловавшемъ св. обителями, молодому подвижнику, жаждавшему монашескаго житія, было отъ кого и чему научиться. Жаль только, что ни монастыри, въ которыхъ подвизался Ефремъ Семеновъ, ни тѣ духовные руководители, которые воспитали въ немъ будущаго великаго подвижника, остаются неизвѣстными. Въ Новгородѣ Ефремъ „пребысть не малое время“. Нужно полагать, что его усердіе къ церковному богослуженію и полное благоправіе были замѣчены мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, почему Ефремъ Семеновъ и былъ назначенъ чтецомъ въ Бѣжецкую пятину въ весь Долоцкую, къ церкви св. великомученика Георгія, что отъ города Устюжны Желѣзнопольскія въ 30 поприцахъ¹⁾. Здѣсь служилъ Богу Ефремъ Семеновъ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ „въ довольныя лѣта житія своего“.

Уроки и примѣръ иноковъ Валаамскаго и Новгородскихъ монастырей, отъ юности запавшіе въ душу Ефрема, не заглохли въ ней. Живя въ мірѣ, Ефремъ былъ чуждъ міру. Онъ давно искалъ житія покойнаго — такого, когда бы можно было служить всецѣло лишь одному Богу. Вотъ, почему преподобномученикъ, „устроивъ вся въ дому своемъ добръ“²⁾, уходитъ въ пречистую и великую обитель Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, что на Тихвинѣ³⁾. Во обители Ефремъ сталъ слезно просить настоятеля и братію, чтобы они облекли его въ монашескій образъ. Настоятель внялъ его просьбамъ и, совершивъ надъ нимъ иноческій чинъ, далъ ему имя Евфросина⁴⁾.

Въ Тихвинскомъ монастырѣ пр. Евфросинъ жилъ недолго. Онъ во всемъ повиновался игумену и братіи, работая съ полнымъ усердіемъ въ трудахъ назначаемыхъ ему, удрочая плоть свою воздержаніемъ. Но и въ обители Пресвятой Богородицы, отличавшейся численностію братіи и многолюдствомъ богомольцевъ,

¹⁾ Нынѣ погостъ «Долоцкое» на почтовомъ тракѣ изъ Устюжны въ Тихвинъ.

²⁾ На основаніи сихъ словъ можно предположить, что Ефремъ Семеновъ былъ женатъ и имѣлъ семью, но не имѣя др. историческихъ данныхъ, рѣшить сей вопросъ трудно.

³⁾ Нынѣ Тихвинскій Большой мужской монастырь.

⁴⁾ Въ житіи преподобнаго имени игумена, облекшаго его въ иноческій санъ, не означено, но должно полагать, что это былъ игуменъ Іосифъ I, упоминающійся въ актахъ Тихвинскаго монастыря въ 1582 и 1611 годахъ. См. Ист. Статистич. описаніе Тихвин. мон. изд., 2, 1888 г., стр. 199.

пр. Евфросинъ не нашель того полного безмолвія, въ которомъ подвизались древніе, первыхъ христіанскихъ вѣковъ,¹ подвижники. Желая имъ соревновать, старецъ припадаетъ къ настоятелю обители съ просьбою, отпустить его изъ монастыря на безмолвное житіе. Игуменъ, преподавъ наставленіе, благословилъ преподобномученика и со словами: «Иди, чадо, Богъ съ тобой», отпустилъ изъ обители:

Съ великою радостію и дерзновеніемъ пошелъ препод. Евфросинъ въ пустыню. „Яко птица полетѣ въ гнѣздо свое“ такъ шелъ преподобный, „имѣя съ собою только душу да тѣло“. Въ лѣто по седми тысяцахъ 100-е (1592 г.)¹ преподобный Евфросинъ пришелъ „въ Бѣжецкую пятину, въ непроходимую пустыню, облегающую великими и страшными дебри, и многими лѣсы, и зыбучими мхами, и непроходимыми блаты, ограждено же мѣсто то отовсюду, яко оградю, рѣками и озерами, бѣ бо мѣсто то весьма пусто и непроходимо и отъ окрестныхъ веси далече“...² Въ этой глухой пустыни преподобный нашель мѣсто близъ рѣки Чагодощи, „на дикомъ томъ бору, у Синичья озера, ко уединенію угодно и на вмѣщеніе обители довольно“, на семъ мѣстѣ онъ и поселился²).

По прпшествіи своемъ, пр. Евфросинъ первѣе всего возблагодарилъ Бога: „Влагодарю Тя, Господи Боже мой, яко не презрѣ моленія моего, но приведе мя на святое мѣсто сіе... Господи Боже, Вседержителю!.. првзри на мѣсто сіе и благослови е и сподоби мене“ на семъ мѣстѣ работати Тебѣ во вся дни живота моего; на себо и првдхохъ съмо, да Тебѣ присно работаю, яко да и о мнѣ прославится Пресвятое имя Твое Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь“.

Такъ возблагодаривъ Бога, пр. Евфросинъ принялся за ручной трудъ и на мѣстѣ этомъ воздвигъ честный и животворящій крестъ Господень изъ древа, ископалъ себѣ пещеру и спусти

¹) Такъ по ниже напечатанной грамотѣ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, а по житію Пр. Евфросинъ пришелъ въ Синозерскую пустыню въ 1600 году. Мы придерживаемся указаній хронологическихъ грамоты, а не житія. Въ Синозерской пустыни не сохранилось подлиннаго житія Преподобномученика Евфросина, да и сохранилось-ли оно вообще, неизвѣстно. При Синозерской церкви хранятся лишь копія житія, которую Императорская Археографическая Комиссія относитъ «къ концу XVIII вѣка, или началу XIX вѣка» (См. Житіе Пр. Евфросина Синозер. изд. С. А. Адрианова, СПб., 1901 г., стр. 4), а потому возможны въ ней опіски переписчика, писавшаго полуставомъ.

²) Мѣсто это отъ нынѣшней «Синозерской пустыни» и Синичьяго озера находится въ 3-хъ верстахъ къ западу, оно именуется «старой пустыней».

немного времени срубилъ собой и деревянную келейку¹⁾; и „началъ жити въ ней многострадальнымъ своимъ постническимъ житіемъ“.

Твердо велѣлъ борьбу пр. старецъ противъ страстей плоти и злохитростныхъ козней диконнаго врага дiавола, побѣждая ихъ непрестанною молитвою и суровымъ постомъ. День проходилъ у него въ ручномъ трудѣ и молитвѣ, а ночь въ пѣніи и бдѣніи; нерѣдко очия преподобнаго всю ночь на смыкались для тѣлеснаго сна. Обычнымъ рукодѣліемъ старца было вязаніе сѣтей и др. рыболовныхъ снарядовъ, но не мало положилъ онъ труда и на копаніе земли. Преподобный близъ своей кельи вырылъ кладезь и прудъ²⁾

Пищею препод. Евфросину, по словамъ житія, служили: боро-вой бѣлой мохъ и ягоды: бруслица, меремха, смородина, черница, ледуница, коганица и рябина, которыми изобиловалъ тотъ край. Хлѣба пустыножители не вкушавъ болѣе двухъ лѣтъ. Подражая житію древнихъ отецъ, такъ началъ и къ трудамъ труды прилагати и подвигъ къ подвигу“ пр. старецъ Евфросинъ; „многими добродѣтелями душевными вкушъ же и тѣлесными обогащя себе“.

Два года онъ жилъ въ своей глухой, пустынь незримъ и незнаемъ никому, кромѣ всевидящаго Бога. Но слава о подвигахъ преподобномученика мало по малу начала уже доходить до окрестныхъ вѣсей. Къ старцу стали стекаться православные христіане, ищущіе душевной пользы, и отъ него, по словамъ жизнеописателя, „аки отъ источника, вси почерпаху св. ученіе“. Въ иномъ

¹⁾ Вотъ, какъ въ 50 годахъ прошлаго столѣтія описывалъ Старую пустынь мѣстный священникъ Алексѣй Скородумовъ.

«Старую пустыню; у мѣстныхъ жителей называется то мѣсто, которое старецъ Евфросинъ первоначально избралъ для своей уединенной подвижнической жизни и прожилъ три года. Оно находится въ 3 верстахъ отъ настоящей пустыни. Тамъ была выкопана имъ пещера и водруженъ тотъ крестъ, о которомъ упоминается въ житіи, здѣсь имъ выкопаны колодезь и прудъ, здѣсь-же окрестные жители и нашли его въ подвигахъ.»

И донынѣ на мѣстѣ трехлѣтняго пребыванія отшельника, въ старой пустынь, сохранились признаки его жительства: замѣтны развалины его пещеры, стоитъ ветхій деревянный крестъ—неизвѣстно, тотъ ли который имъ поставленъ, или другой; но достоверно извѣстно, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ поставленъ Пр. Евфросиномъ деревянный крестъ. Пещера уже обвалилась и позаросла лѣсомъ,—признаки ея: насыпная продолговатость отъ юга къ сѣверу, а при опущеніи вовнутрь насыпи мѣстами замѣтна пустота. Крестъ стоитъ подлѣ бывшей пещеры къ востоку по правую сторону ея, на мѣстѣ же бывшей кельи устроена деревянная часовенка. Цепочка—саженьяхъ въ 15-ти отъ пещеры къ юго-востоку, по правую сторону ея, есть колодезь и прудъ, называемый „Вѣщей лужей“, какъ говорить преданіе, копаніе самимъ Пр. Евфросиномъ.»

²⁾ И нынѣ въ старой пустынь ихъ можно видѣть.

мѣстѣ житія говорится: „бѣ же пр. Евфросинъ великъ разумъ имѣя въ божественныхъ догматахъ, зане отъ младыхъ ногтей прилежа о немъ и по премногу избрѣте глубину божественнаго писанія“. Скоро явились люди, ревнующіе житію преподобномученика. Всѣ они первое время поселялись близъ келія старца, вмѣстѣ съ нимъ славословя Бога.

Преданіе указываетъ имена первоначальныхъ сподвижниковъ пр. Евфросина въ Старой пустынѣ; ими были—другіе извѣстные пустыннолюбцы нашихъ Устюжскихъ краевъ—преподобный Гурій Шалочскій и пр. Филаретъ Устюжскій. Это является неложнымъ свидѣтельствомъ о томъ, какимъ опытнымъ руководителемъ въ духовной жизни былъ св. преподобномученикъ Евфросинъ, если онъ могъ воспитать подъ своимъ руководствомъ такихъ подвижниковъ, которые и нынѣ, спустя 300 лѣтъ слишкомъ,—почитаются мѣстнымъ населеніемъ. Вотъ, почему житіе называетъ св. Евфросина „старцемъ“, т. е. руководителемъ въ духовной жизни иноковъ и мірянъ. Добавимъ здѣсь, что пр. Евфросинъ былъ знаменитымъ старцемъ, его широко знала древняя, православная Русь. Возстановленной его ожителю благодѣтельствовали русскіе Цари и Великіе Князья и знатное боярство. Нужно понять, что въ то время книгопечатаніе на Руси было только въ зачаткѣ, что еще не было газетъ, не было желѣзныхъ дорогъ и др. современныхъ способовъ, которыми нынѣ разносится на весь мѣръ слава о людскихъ подвигахъ. Нужно помнить, что пути въ Синозерскую пустынь, окруженную рѣками, озерами и болотами, тогда были непроходимы. И, если все-таки древняя Русь православная знала преподобномученика Евфросина, то значитъ видѣла въ немъ подвижника, предъ которымъ нельзя было не преклоняться! Таковъ былъ старецъ Евфросинъ!

Старецъ Евфросинъ, видя, что около него собирается цѣлое „словесное стадо“, возжелалъ построить храмъ Божій. Испросивъ благословеніе у Царицы Небесной, пустынники сами привялились за его построеніе. Основнаго лѣсу было много. Пустынножителю сами рубили лѣсъ и въ 3-е лѣто по пришествіи преподобнаго Евфросина въ пустыню воздвигли во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы деревянный храмъ. Этотъ храмъ въ томъ же—1595 г., съ благословенія свѣтѣйшаго Іова, патріарха Московскаго (1586—1605)¹⁾,

¹⁾ Грамота Михаила Ѳеодоровича отъ 7144 (1636 г.) февраля 22, выдержки изъ которой читай ниже. Но житію церковь устроена въ 1608 году.

былъ освященъ Гуріемъ¹⁾, игуменомъ Шалочскаго монастыря²⁾. Мѣсто подъ церковь и обитель препод. старецъ Евфросинъ избралъ на берегу Синичьяго озера въ 3 верстахъ отъ первоначальнаго своего мѣстопребыванія. Мѣсто это было очень красиво и болѣе удобно для обители: на немъ то вокругъ храма Благовѣщенскаго и поселились пустыяники³⁾.

II. Смерть преподобнаго и разореніе обители ляхами.

Во вновь устроенной обители преподобномученикъ пожилъ еще девять лѣтъ⁴⁾ и „пріять отъ Бога издвоздаяніе веліе даръ прозорливости“. Начавшая процвѣтать обитель Синозерская—многа радовала и утѣшала старца, въ этомъ видѣлъ онъ милость Божію къ своему недостоинству. Соутѣшалась ему и братія обители, счастливая тѣмъ, что Господь сподобилъ ихъ жить подъ руководствомъ прозорливаго и великаго старца руководителя. Словомъ, мирно текла жизнь монастырская. Иноки проводили время въ слыханіи церковныхъ богослуженій и постѣ. Холодъ и голодъ, который имъ приходилось испытывать, они переносили безропотно въ прославленіе имени Божія⁵⁾.

Синозерская пустынь и не подозрѣвала, что дни ея сочтены, что на Россію надвигаются грозовыя тучи, которыя роковымъ образомъ разразятся и падъ нею. Только прозорливый старецъ Евфросинъ своими умными очами провидѣлъ, что приспѣваетъ конецъ его дѣланію: труды и подвиги преподобнаго стали еще суравѣ!

„Въ лѣто по седми тысящамъ въ сто тринадцатомъ году (1605 г.), говоритъ житіе преподобномученика, „во царство Благочестиваго Государя Царя и великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, по прозванію Годунова, грѣхъ ради нашихъ, приде изъ

1) Преданіе, что пр. Гурій Шалочскій первоначально вмѣстѣ подвизался съ пр. Евфросиномъ, подтверждается словами вышеуказанной грамоты: «поселились въ ту пустыню у Синичья озера... старцы Гурей да Евфросинъ».

2) Шалочская пустынь или «Долговой патриаршіи монастырь» въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ 35 в. отъ города, недалеко отъ Моденскаго монастыря,—упразднена.

3) На семь мѣстѣ и понынѣ стоитъ Синозерская пустынь и оя храмы. Авторъ.

4) По житію „десятерицу лѣтъ со единемъ“.

5) Въ вышеупоминаемой дарственной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича говорится, что земля при пустыни не было своей, почему недостатокъ въ хлѣбѣ весьма естествененъ.

польскія земли олють: плотоядный звѣрь и кровопійца Гришка Отрепьевъ; той-же разстрига варица себе именеть Благовѣрнаго Царевича; Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго: и приде зна великую Россію, аки буря свирѣлая, ни возмутити кокальный и всею великою Руссїею и приведе съ собою злоправный и той песь много неправовѣрныхъ и проклятыхъ ляховъ. И бысть отъ того лютаго и кроволаскательнаго звѣря, рекомаго растриги, и отъ пришедшихъ съ нимъ проклятыхъ польскихъ и литовскихъ людей великое гоненіе всему православному христіанству. (1). Настали дни гже-лше для всей русской земли, а въ частности и для Новгородской области (2).

Въ эту печальную годину лихолѣтья Новгородская область была разграбляема, кромѣ ляховъ, еще шведами, приславшими для вспоможенія русскимъ противъ Тушинскихъ бунтовщиковъ, своего полковника Деллагарди съ войскомъ. Полковникъ, во мѣсто помощи, которой ожидали отъ него Русскіе, въ 1611 году утвердился въ Новгородѣ и занялся постыднымъ дѣломъ разграбленія городовъ и селеній Новгородскихъ. Въ особенности много отъ него пострадалъ Тихвинъ и его мужской монастырь, славный защитою противъ шведовъ (3). Три раза шведское войско осаждало Тихвинъ и монастырь съ пребывающею въ немъ святынею — иконою Богоматери, но осады и усилія ихъ были напрасны; молитвами Заступицы Русской земли, Царицы Небесной, Тихвинцы всѣ разы храбро отражали враговъ. Разгнѣванный Деллагарди возмѣлъ: дерзновеніе самъ наказать непокорныхъ Тихвинцевъ за пролитую ими кровь его воиновъ и подступилъ уже къ городу, но пораженный новымъ чудомъ Богоматери, не дошелъ до города и монастыря на полдня пути. Около рѣки Сяси шведы были испуганы видѣніемъ многочисленнаго войска; осаждавшихъ ихъ со всѣхъ сторонъ, почему отсюда сами и обратились въ постыдное бѣгство.

Такъ страдали отъ шведовъ западныя Новгородскія области, но не легче ихъ было положеніе и восточныхъ областей. По

1) Слова сія вьяти изъ житія пр. Ефросина, въ которомъ о воцареніи Василія Ивановича Шуйскаго и появленіи втораго Демидрія, при которомъ разрушена пустыня, не говорится. Въ житіи описано лишь начало смутнаго времени, а послѣдующей исторіи его нѣтъ. 11

2) Осмѣливаемся привести краткія свѣдѣнія о положеніи Новгор. областей, лежащихъ около Синозерской пустыни, въ эту тяжелую годину. Свѣдѣнія эти малозвѣстны и имѣють историческій интересъ.

3) Истор. Статист. описаніе Тихвин. монаст. глава II, отдѣлъ «осада монастыря» ст. 28—40.

крайней мѣрѣ Бѣжецкая пятнина нынѣшній Устюжскій уѣздъ, да часть Боровичскаго; была вѣроятно разграблена польскими и литовскими шайками, присланными подъ Устюжну-желѣзнопольскую Тушиновымъ воровъ коюда жителю сего города торделиво отовѣттилъ своею посланымъ что будутъ служить не бродягѣ, а по закону Государю¹⁾. Гордый отвѣтъ Лже-Димитрію и былъ данъ Устюжанами въ 1608 году; съ этого времени въ Бѣжецкой пятинѣ, какъ она зарѣкъ, начала разыгрываться кровавая драма.

Чувствуя надвигающуюся грозу, Устюжна готовилась къ защитѣ вѣтерпѣливо. Было собрано 1000 войска; если считать 300 шпришедшихъ изъ Вѣлозерскаго ратныхъ людей. Эти два города, какъ бывшая отчина князей Вѣлозерскихъ были особенно дружны и въ описываемое время много помогали другъ другу. Набѣгомъ своимъ сляхи не замедлили. Устюжане скоро услыхали, что польская шайка, предводительствуемая Сосифомъ Застолбскимъ, разграбила мѣстечко Устрѣку²⁾. Для предупрежденія надвигающагося опасенія, городъ отправилъ небольшой отрядъ во главѣ стѣнкіимъ Жданомъ Вирилевымъ, давъ ему порученіе „извести Застолбскаго“. Ловкій Вирилевъ возложенное порученіе исполнилъ со славою. 20 декабря 1608 года онъ губилъ Застолбскаго и шайка послѣдняго, явившись въ предводительствѣ, разсыялась въ разныя стороны. Но не съ той стороны надвигалась гроза на Устюжну. Ляхи, собравшіеся въ большомъ количествѣ, темною тучею надвигались на нее изъ Великаго Устюга. Когда было получено известіе объ этомъ, Устюжане дали въ сборномъ, городскомъ храмѣ клятву: защищаться до послѣдней крови противъ постыдныхъ бунтовщиковъ. Ихъ войско, предводительствуемое прибывшимъ изъ Москвы бояриномъ Андреемъ Петровичемъ Ртищевымъ, выступило навстрѣчу ляхамъ, которыхъ и встрѣтило около села Любегощи при дер. Батѣвкѣ³⁾. Произошла между противниками схватка; при чемъ Устюжане, малоопытные въ бою, были обращены въ бѣгство. Городъ, получивъ известіе о постыдномъ бѣгствѣ своего войска, духомъ не палъ. По Устюжнѣ

1) Свѣдѣнія о нашествіи ляховъ въ Бѣжецкую пятнину и о бѣдѣ ими Устюжны заимствованы нами изъ списка съ одной древней рукописи хранящейся въ музеѣ землевладѣльца и ученаго агронома Геннадія А. Воронова. Объ этомъ же говоритъ извѣстное „Слово похвальное Пр... Богородицы... яке избави градъ Устюжну отъ... ляхъ“... хранищееся въ Устюжнскомъ соборѣ.

2) Нынѣ погостъ Боровичскаго уѣзда. Авторъ.

3) Любегощъ—нынѣ село Вельеонскаго уѣзда, въ приходѣ его находится деревня Батѣвка.

носился слухъ, что въ соборѣ былъ слышенъ небесный голосъ, повелѣвавшій въ побѣдѣ не отчаяваться. Дѣятельно шло въ ней приготовленіе къ защитѣ. Часть города обнесена тыномъ съ нѣсколькими башнями. Между рѣкою Мологою и Ижиною для за-сады былъ устроенъ земляной окопъ въ видѣ крѣпости. Кузнецы, которыми такъ славилась Устюжна, спѣшно ковали историческія, „подмѣтныя рогульки“¹⁾). Всѣ уповали на помощь чудотворной иконы Божіей матери, именуемой Одигитрія. Вскорѣ началась и осада города. Ляхи подъ предводительствомъ полковника Николая Казаковского три раза нападали на Устюжну-желѣзнопольскую, но были храбро отражаемы. Въ особенности силенъ былъ третій приступъ ляховъ. Защитники города послѣ двухъ-дневнаго боя утомились, начали являться признаки малодушія въ виду темными тучами наступающихъ враговъ. Но защитница города — икона Богомари „Одигитрія“, внесенная въ сѣчу священниками съ крестнымъ ходомъ, воодушевила унылыхъ и даровала городу побѣду. Послѣ кровопролитнаго боя ляхи удалились изъ подъ города въ село „Никифорово“²⁾). Отсюда еще разъ они пытались завладѣть городомъ, въ которомъ Лжедмитрію хотѣлось ввести свое управленіе, но попытка была напрасна, предстательствомъ Богородицы враги были обращены въ бѣгство. Упорство Устюжанъ сильно раздражило Тушинскаго вора; наказатъ непокорныхъ онъ послалъ своего воеводу Наливайко съ двумя полковниками, но предводители, не дойдя до вышеупоминаемаго села Любегощи, рассорились и возвратились со своимъ войскомъ обратно. Говорятъ, что приходилъ еще послѣ подъ Устюжну нѣкій Захаръ Заруцкій изъ Боровичъ, но подъ городомъ шайка его взбунтовалась и разсыпалась, не причинивъ Устюжнѣ никакого вреда³⁾).

Много пришлось потерпѣть въ описываемое время несчастнымъ жителямъ Бѣжецкой пятины отъ кровожадныхъ ляховъ и русскихъ измѣнниковъ, небольшія шайки которыхъ, какъ голодные стаи волковъ, ища богатства, рыскали вездѣ. Сколько храмовъ Божіихъ было разграблено и сожжено, вѣдомо лишь одному

1) „Подметныя рогульки, это якорьки съ тремя зацѣпами въ разные стороны, изъ которыхъ одинъ, какъ ии брось, всегда лежитъ къ верху. Они бросались на дорогу, гдѣ шло конное войско. Лошадь, наступивъ на якорекъ, дѣлалась негодною. Рогульки хранятся въ Устюжнскомъ соборѣ, ихъ мы видѣли и въ музеѣ древностей въ г. Новгородѣ.

2) Отъ Устюжны въ 28—30 верстахъ.

3) Отъ описываемаго времени въ Устюжнѣ сохранилась — крѣпость или земляной окопъ, что между рѣками Мологой и Ижиной, нынѣ именуемая «Городище».

Богу. Кто может сосчитать: сколько погублено ими душъ православныхъ, когда они, заставая селеніе врасплохъ, вырѣзали въ немъ всѣхъ жителей поголовно. Тогда, по словамъ житія старца Евфросина, „русскіе же сынови мечемъ литовскаго плеча губяху, аки класы серпомъ гнѣва Господня пожинаху: юноши и дѣвы, старцы и ссуціи младенцы и всякъ возрастъ“.

Въ это-то тяжелое время, когда „зло бысть всему православію“, погибла и „Синозерская обитель“ пр. старца Евфросина.

Здѣсь въ уединенной и пустынной обители у прозорливаго старца нынѣ было особенно многолюдно. Въ пустынь подъ защитой дремучаго лѣса и болотъ собралось не мало народу, въ страхѣ сбѣжавшаго отъ свирѣпыхъ ляховъ; то были „не точію поселяне, но и отъ боярскаго роду меньшіе четь“, говоритъ житіе преподобнаго. Хотя день ото дня все хуже и хуже приходила въ обитель вѣсти изъ окрестныхъ селеній, передаваемая скрывающимися отъ ляховъ жителями, но въ обители повидимому были всѣ покойны до тѣхъ поръ, пока не пришелъ роковой 1612 г., пока не наступило 19 марта сего года. Въ этотъ день старецъ Евфросинъ собралъ всѣхъ, бывшихъ у него и, пророчествуя о пришествіи въ Синозерскую пустынь „ратныхъ супостатъ“, всѣхъ убѣждалъ скрыться изъ монастыря. Нѣкоторымъ пустынное и глухое мѣсто казалось недоступнымъ для враговъ, почему они остались здѣсь, не вѣря словамъ прозорливаго старца, по ихъ мнѣнію, будто-бы желавшаго лишь себѣ спасенія отъ враговъ, но большинство бывшихъ изъ обители скрылось.

Хотѣлъ скрыться вмѣстѣ съ другими и одинъ изъ братіи монастыря инокъ Іона, однако пр. Евфросинъ удержалъ слабодушнаго инока. „Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія“, говорилъ игуменъ своему иноку Іоуѣ. „Аще Богъ по насъ, кто на ны? Брате Іоно, почто страшливу мысль имаши, зане ничто же отъ нашедшихъ люто. Но что есть люто? Смерть-ли? Но нѣсть люто, вскорѣ-бо во пристанище отходимъ. Но или ограбленіе?—Нагъ изыдохъ, нагъ и отыду! Но или заточеніе? Господня земля исполненіе ея! Но обалганія-ли?—Радуйтесь егда рекутъ всякъ золь глаголь на вы, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.. Не устрашимся, брате, маловременнаго страха любви ради Христовы, на се бо и звани есмы... еже умрети на мѣстѣ семъ... Паки рече: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“. Такъ пр. старецъ заботился о спасеніи ближняго; укрѣпляя его на предлагацій подвигъ. Инокъ Іона внялъ правдивымъ и полнымъ сладкихъ поученій рѣчамъ аввы Евфросина и остался съ нимъ въ

обители; остались здѣсь, какъ равнѣе связано, и некоторые другіе. Готовясь къ мученическому вѣнцу, и при старецѣ Евфросинѣ заранѣе облекся во все иноческое одѣяніе и великую схиму ¹⁾, онъ всю ночь съ 19 на 20 марта пробылъ въ молитвѣ. 20-го же марта до невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ невѣмъ како или откуда, окаяннѣиши кровоявнѣиши псы и злые поляки въ обитель Пречистой Богородицы прискочили и обитель обступили и бѣ видѣти позоръ, страшенъ и умиленьзвѣло“.

Извѣстно, что около этого времени подъ Устюжной производили грабежи шайки атамана Яковлева, для поимки котораго и чтобы „крестьянъ Устюжскаго уѣзда спобивати не дать“, но были посланы въ 7122 году (1614 г.) грамоты на Устюжну воеводѣ Ивану Урусову, да къ шодьячему Василью Тимсееву. (Акты Московскаго государства. Изд. Императ. Академ. Наукъ, т. 1, (1571—1634), СПб. 1890 г. стр. 105). Тогда же здѣсь грабительствовала шайка полковника Яцкаго, взятаго въ плѣнъ Ѡ. Н. Гомзяковымъ въ 7127 году (1619 г.) (См. Записки отдѣленія Русск. и Славян. археологіи Импер. Руск. Археологич. Обществ. т. 2, СПб. 1861 г. стр. 417).

Въ „словѣ похвальномъ Пресвятыи Владычицы нашеи Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, чудотворнаго ея образа Одигитрія, яже избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ яляховъ и немѣць“ (Истор. Библіот. изд. Археограф. Комм. т. 2, СПб. 1875 г. стр. 793—814), откуда нами заимствованы нѣкоторыя вышеизложенныя свѣдѣнія объ осадѣ яляхами Устюжпы, — упоминается, что „Захаръ Янъ Заруцкій приходилъ подъ Устюжну изъ Боровичъ объ одну ночь полтораста верстъ, чтобъ Устюжну изгономъ взять и разорить до основанія“, но годъ этого нашествія не указанъ. Можно думать, далѣе, что и эта шайка поляковъ могла разорить обитель и убить Преподобномученика, такъ какъ она нападала на Устюжну съ западной стороны и скорѣе другихъ могла придти въ соприкосновеніе съ деревнями и селами, окружающими, хотя и на недалекомъ разстояніи, обитель Преподобнаго, гдѣ и могла получить о ней свѣдѣнія, и такъ какъ она нападала позднѣе шайкъ Косаковского и Наливайко на Устюжну и потому въ болѣе близкое время къ событіямъ описаннымъ въ житіи Преподобнаго.

Началось полное разграбленіе обители. Враги послѣ жестокихъ истязаній тѣхъ людей, которые остались въ обители, всѣхъ

¹⁾ Кѣмъ, когда и гдѣ обоченъ пр. Евфросинъ въ великую схиму, — житіе его не говоритъ.

ихъ усѣбли мечемъ. Дивный старецъ Евфросинъ, „крѣпкимъ упованіемъ укрѣпився, ни мало усумнѣвся, ни поскорбѣ, весь огражденъ силою Святаго Духа“, самъ вышелъ изъ келіи и сталъ у Честнаго и Животворящаго Креста, Его-же самъ, водрузи въ пустынь¹⁾). Жизнеописатель говоритъ, что преподобный „приведе самъ себѣ, яко овча, на заколеніе“.

Видъ стоящаго при крестѣ схимника, „въ постничествѣ совершеннаго“, оболченнаго въ великую схиму и полное иноческое одѣяніе, — былъ величественъ. По словамъ житія, преподобный Евфросинъ былъ „естествомъ плоти средняго возраста, рама-же и перси имѣяше велики, брада ему бысть раздвоеніе имуща, отъ нея-же имѣяше двѣ плесницы, власы русы, сѣдинами украшенны“. Въ данныя минуты лицо преподобнаго сіяло небеснымъ свѣтомъ и радостію, — это тою радостію, съ которою шли мученики первыхъ христіанскихъ вѣковъ въ темницы, въ огонь, на сѣденіе звѣрямъ и другія ужасныя мученія, избобрѣтаемыя для нихъ язычествомъ. По всему видно было, что хотя еще жилъ сей человекъ на землѣ, но духомъ опъ уже давно виталъ въ горнихъ. Не тронулъ однако видъ небожителя жестокихъ и грубыхъ сердець ляховъ, исповѣдавшихъ того-же Христа, меньшую бгатию Котораго они такъ безошадно рѣзали. „Противніе сынове къ преподобному старцу прискочивше, аки бѣсныи псп и рѣша Ему: старче, даждь намъ имѣніе монастыря сего“. „Все имѣніе монастыря сего и мое въ церкви Пречистыя Богородицы“, былъ отвѣтъ пр. Евфросина, не имѣвшаго ни у себя, ни въ своей обители золота, серебра и др. тѣнныхъ вещей. Ляхи на то и пришедшіе, чтобъ поживиться богатствами монастыря, возрадовались, думая, что „о тѣнномъ имъ имѣніи повѣда“ старецъ. „Единъ же окалянный кровонійца напрасно ударилъ по выи пр. отца Евфросина и пресѣче ю до полу, старецъ же паде на землю мертвъ“. Не пайдя въ церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы, куда враги скочили первѣе всего, искомыхъ богатствъ и драгоценностей, они начали обыскивать монастырь и келліи. Въ это время „ишъ окалянный, какъ говорится въ житіи, приде къ тѣлеси пр. Евфросина, нося оружіе наричемый чеканъ, и разби чесную главу пр. отца Евфросина, даже и до мозгу и сице пострадал новыи сей страдалецъ и предаде душу свою въ руки Господеви“

¹⁾ Крестъ сей по тогъ, который воздвигъ пр по своемъ пришествіи. Сей крестъ водруженъ имъ при устроеніи новой пустыни въ то время, когда было выбрано мѣсто подъ обитель. Сей, или иной воздвигнутый на его мѣстѣ, крестъ стоитъ и нынѣ недалеко отъ церковной ограды съ восточной стороны подъ особымъ навѣсомъ. Авторъ.

Это было въ лѣто по седми тысяцахъ во сто двадцатое, по Рожд.-же Христ. въ 1612 году въ 20-й день марта мѣсяца.

Убитъ былъ вмѣстѣ съ пр. старцемъ и инокъ Иона, убиты были всѣ другіе, оставшіеся здѣсь. Одинъ лишь житель Долоцкой вѣси, простой человекъ Иванъ, по прозванію Сума, бывшій въ описываемое, грустное время въ монастырѣ преподобномученика, дивнымъ образомъ остался въ живыхъ ¹⁾. Господь сохранилъ его, чтобы повѣдать блаженную кончину схимонаха Евфросина въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ. Иванъ, хотя и „піяше“, по словамъ жизнеописателя преподобнаго, „со всѣми ту во обители прилучившимися православными христіанами общую вечную горькую и прелютую смертнаго питія чашу, но не бѣ чаша сго еще полна смертоноснаго питія“. Язвы, нанесенныя Ивану ляхами въ „десное рамо и по бедрѣ десныя ноги“, — не были смертельны. По кратковременномъ безмятествѣ Иванъ припелъ въ чувство и увидѣлъ, что враги уже ушли изъ обители. Съ великимъ усиленіемъ и болью перевязалъ онъ свои равы и всталъ съ земли. Его глазамъ представилось ужасное, душу терзающее зрѣлище. Честное тѣло препод. Евфросина, обезображенное ляхами, лежало бездыханно не вдалекѣ отъ него. Восплакалъ Иванъ горько, ибо великую любовь имѣлъ къ прозорливому старцу, ласками котораго пользовались безразлично и знатный и простой, и бѣдный и богатый, кто-бы только ни приходилъ въ обитель, это уютное жилище преподобномученика. Не зналъ Иванъ Сума, что ему дѣлать до тѣхъ поръ, пока не пришелъ сюда сынъ его Емельянъ, предъ тѣмъ не надолго отлучившійся изъ Сянозерской обители. Емельяна и послалъ Иванъ въ окрестныя вѣси и селенія повѣдать о мученической кончинѣ великаго подвижника, блаженнаго старца Евфросина.

Собрался священный чинъ, явилось и много православныхъ христіанъ. Честное и многострадальное тѣло пр. Евфросина іереи, „скутавшіе, яко-же бѣ лѣпо“, и „соборнѣ пѣвшіе“ надъ нимъ „надгробныя пѣнія, погребли въ основанной имъ обители, въ нарочитомъ мѣстѣ“ въ 28 день Марта мѣсяца того-же 1612 г. ²⁾. Погребенъ былъ здѣсь-же и инокъ Иона со всѣми другими избіенными отъ меча ляховъ.

Во время описываемаго нашествія ляховъ на обитель пре-

¹⁾ Свѣдѣнія о Иванѣ Сумѣ изложены въ концѣ житія преподобнаго.

²⁾ Пр. Евфросинъ первоначально погребенъ былъ, надо полагать, гдѣ нибудь около Благовѣщенской церкви.

подобнаго въ пей была выжжена и ея главная святыня, деревянная, строенная трудами преподобнаго, церковь Благовѣщенія Божіей Матери; огнемъ уничтожена была и большая часть построекъ монастырскихъ. Черное пепелище осталось на мѣстѣ славной суровыми подвигами своихъ иноковъ—Синозерской пустыни. Осиротѣвшая со смертію своего великаго настоятеля, — аввы Евфросина, пустынь Синозерская совсѣмъ опустѣла до 127 по седми тысяцахъ (1619) года. Принисной и указной земли у пей не было; вотъ, почему уцѣлѣвшіе отъ вражескаго нашествія иноки разошлись по другимъ обителямъ.

1.

III. Возстановленіе Синозерской пустыни и ея дальнѣйшая судьба.

Кѣмъ и когда возстановлена Синозерская обитель, въ житіи пр. старца Евфросина не говорится, хотя житіе это и написано по возстановленіи ея. Свѣдѣнія о семъ можно позаимствовать изъ грамоты царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, писанной въ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7144 (1636), февраля въ 22 день, и данной на имя воеводы гор. Устюжны-желѣзнопольскія¹⁾. Начальныя слова сего древняго документа приведемъ въ подлинникѣ. „Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи въ Устюжну-желѣзнопольскую воеводѣ Нашему Борису Ивановичу Тютчеву. Били Намъ челомъ Новгородскаго уѣзда Бѣжецкія пятины, Черенскаго погоста²⁾, Новгородскія Митрополіи, Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, Синичья озера пустынники черной попъ Михаилъ, да старецъ Іосифъ. Въ прошломъ де 100-мъ году³⁾ поселилися въ ту пустыню у Синичья озера, на нашей порожней землѣ, на дикомъ лѣсу, на рѣчкѣ на Чагодошѣ пустынники старцы: Гурей да Евфросинъ, отъ монастыря и отъ церкви и отъ людей во всѣ стороны далеко и по благословенію блаженный памяти Святѣйшаго Іова патріарха въ той пустыни воздвигнуть былъ храмъ

¹⁾ Грамота сія хранится въ Николаевскомъ-Моденскомъ монастырѣ, Устюж. уѣд. Ею явкрѣплялась земля на Синозерской обителью.

²⁾ Имя приписанъ къ Покровскому погосту; отъ пустыни Черенское въ 20-ти вер., стоитъ на Тихвинскомъ тракту.

³⁾ Годы въ грамотѣ означаются по древнему лѣтосчисленію отъ создація міра, почему нужно прибавлять $\neq 7 = \neq 7100$ (1592 г.).

Благовѣщенія Пречистой Богородицы, деревянный, прежнихъ пустынниковъ своими трудами и освящень тотъ храмъ въ 103-мъ (1595) году, а о нашемъ де жалованьѣ, о землѣ и о угодьѣ къ той пустыни, чѣмъ бы имъ кормиться битъ челомъ не успѣли, истому что литовскіе люди въ той пустыни старцевъ побили и храмъ сожгли и та де пустыня съ литовскаго разоренія запустѣла и въ прошломъ де 127-мъ (1619) году въ тое Синичью пустыню поселились они и во 138 (1630) году по благословенію Пресвященнаго Кипріяна, Митрополита великаго Новагорода и по своему общанію они въ той пустыни на прежнемъ церковномъ мѣстѣ воздвигнули храмъ Благовѣщенія Пречистой Богородицы и освятили, а церковнаго строенія и всякаго монастырскаго обиходу скудно; земли и никакихъ угодій у той пустыни у нихъ на прокормленіе нѣтъ“ (Далѣ идетъ рѣчь о землѣ, сею грамотою данной Синозерской пустыни).

Такъ обитель преподобнаго старца Евфросина, разоренная ляхами, спустя почти семь лѣтъ, въ 1619 г. возстановилась и, получивъ въ 1636 году землю отъ Государя Михаила Феодоровича, начала благоустроиться. Земли было дано къ той пустыни по рѣчкѣ по Чагодошѣ вверхъ и внизъ на двѣ версты въ вотчину. Тутъ было не мало и перелугу подъ пашню, были и богатые сѣнокосные покосы; здѣсь не было недостатка и въ лѣсѣ, въ которомъ такъ нуждалась вновь возстановленная и потому скудная церковными строеніями обитель преподобнаго.

Въ Синозерской пустыни нынѣ двѣ деревянныя, древнія церкви и отдѣльная отъ нихъ колокольня.

Благовѣщенскій двухъярусный храмъ имѣетъ видъ продолговатаго квадрата, съ крытымъ крыльцомъ съ западной стороны, выстроенъ изъ сосноваго лѣсу. Онъ стоитъ неизмѣненнымъ и по сіе время, только въ 1859 году, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Евфимія, Епископа Старорусскаго, вывѣшепъ, обшить тесомъ, выкрашенъ охрой и главы его обиты желѣзомъ¹⁾, а въ недавнее время тесовая крыша замѣнена желѣзной.

Церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, устроенная въ

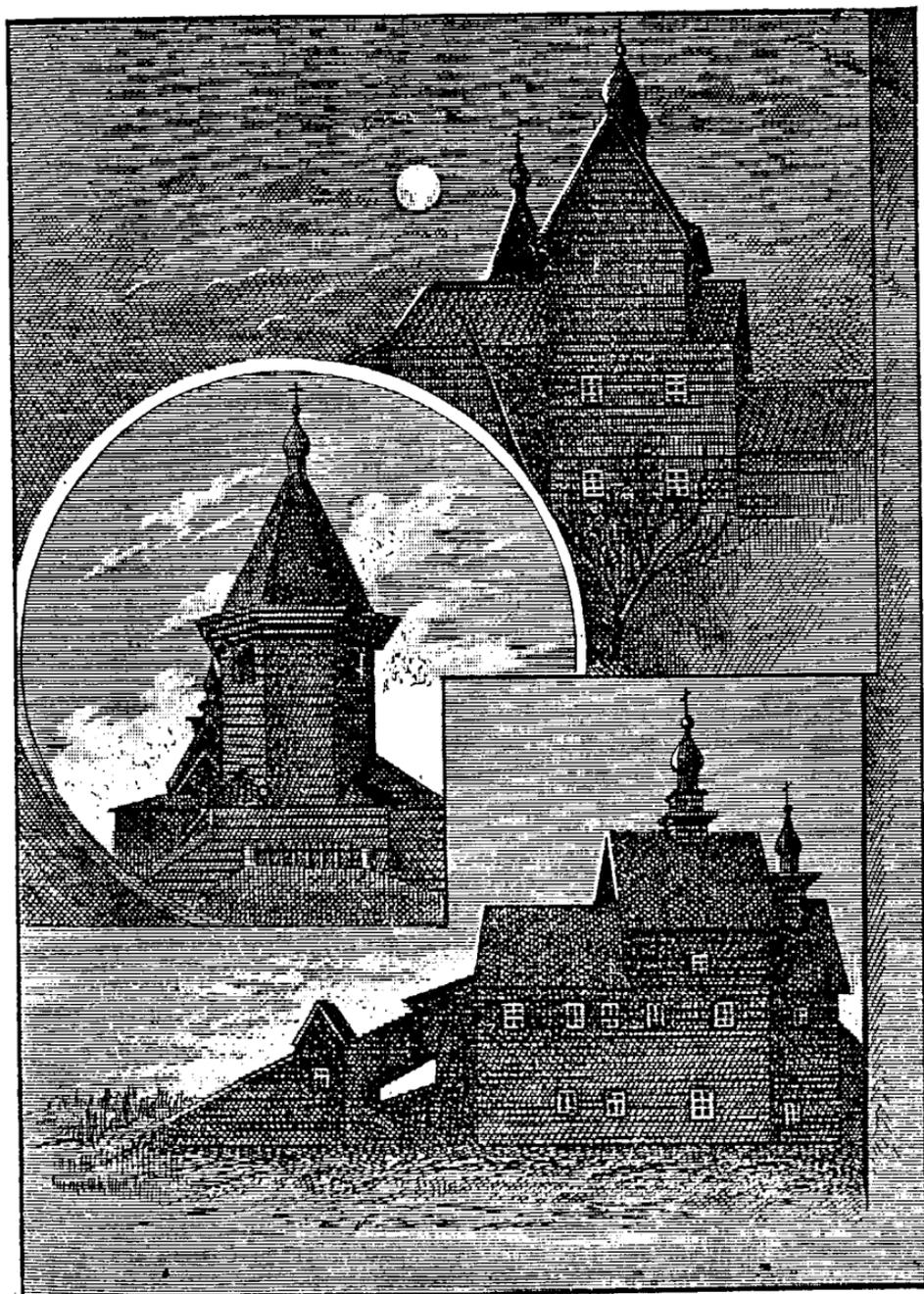
¹⁾ Свѣдѣнія о позднѣйшихъ перодѣлкахъ и ремонтныхъ работахъ храмовъ Синозерской пустыни нами получены отъ покойнаго о. Алексѣя Скородумова, одно время бывшаго священникомъ въ пустыни, а потомъ отсюда перешедшаго въ Покровско-Черенскій погостъ. О. Алексѣй много заботился о томъ, чтобы привести эти храмы въ благолѣпный видъ; и, дѣйствительно, можно сказать, что его трудами эти древнія святыни предохранены отъ всеразрушающаго времени на многіе годы.

1630 году священноинокомъ Мисаиломъ и старцемъ Иосифомъ на мѣстѣ воздвигнутой трудами преподобнаго и сожженной ляхами, была освящена въ 1633 году. Она помѣщается въ нижнемъ этажѣ. Объ освященіи ея свидѣтельствуетъ древній антиминсъ, сохранившійся въ пустыни. Это четырехугольный, не болѣе какъ въ четверть аршина, платокъ со славянскою, рукописною надписью кругомъ: „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во церкви Пречистыя Богородицы Благовѣщенія. Священца же бысть церковь сия лѣта 7384 году марта въ 17 на память преподобнаго отца нашего Алексѣя челоуѣка Божія. При Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и великомъ Князе Михаилѣ Феодоровичѣ всея Руси и при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всея Руси и при Митрополитѣ Кипріяне Новгородскомъ и великихъ Лукъ“. Въ срединѣ антиминса изображенъ въсянкопечный крестъ, а немного выше его вшита и частица мощей. Незначительный развѣръ церкви при увеличеніи братіи монастыря скоро далъ себя чувствовать, такъ что съ небольшимъ чрезъ десять лѣтъ, при строителѣ обители Моусѣѣ, въ 34 лѣто по убіеніи преподобнаго Евфросипа, инокіи припились за устройство новаго храма во имя Живоначальныя Троицы¹⁾. Храмъ сей былъ надстроенъ надъ вышеупомянуемою Благовѣщенскою церковію и потому не болѣе ея развѣромъ. Послѣ надстройки сего храма церковь Благовѣщенія Пр. Богородицы была вновь освящена въ 1645 году (7384) Ноября 24 дня при томъ же Государѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, съ благословенія Московскаго Патріарха Иосифа и Митрополита великаго Новгорода и великихъ Лукъ, какъ свидѣтельствуетъ древній антиминсъ, подобный первому.

Помѣщающійся въ верхнемъ этажѣ, Троицкій храмъ освященъ въ 1648 году (7388) Ноября 28 дня, индикта 1 (а), при Благовѣрномъ Царѣ и великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи Іосифѣ и при Митрополитѣ Аѳеоніѣ Новгородскомъ и великолукскомъ. Чрезъ 17 лѣтъ, неизвѣстно почему, сія церковь была вновь освящена, въ лѣто 7399 году мѣсяца октября въ 23 день, при томъ же Государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при Пресвященномъ Питиримѣ великаго Новаграда и великихъ Лукъ.

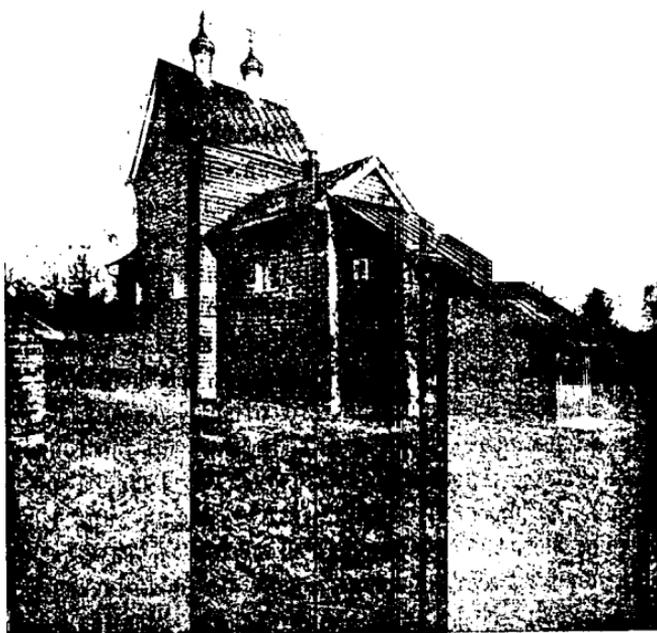
До 1860 года Благовѣщенскій храмъ былъ въ заустѣпніи. Дверей въ церковь не было, полъ отъ времени сгнилъ; такъ какъ

¹⁾ Антиминсы, свидѣтельствующіе объ освященіи Троицкаго храма, сохраниются въ пустыни.

Синозерская пустынь, колокольня и церкви.

съ церковію была сопредѣльна братская монастырская трапеза, въ которой имѣлась черная, безъ трубъ, печь; то стѣны церкви были покрыты копотью, солнце сюда не заглядывало, но отъ волоковыхъ окопъ царилъ сумракъ; время полуразрушило и древній иконостасъ храма. Въ 1860 году при свящ. Алексѣѣ Скородумовѣ внутренній видъ церкви приведенъ въ благолѣпіе; престоль и иконостасъ возобновлены, и 15 декабря сего года, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Евфимія Епископа Старорусскаго, освящены. Часть иконъ въ иконостасѣ поставлена изъ старой-же сгорѣвшей Петропавловской монастырской церкви, о которой рѣчь будетъ ниже. Въ сей церкви замѣчательны подсвѣчники, замѣ-

Устюж. уѣз., Новгород. губ. Синозерская пустынь. Цериовъ Троицкая.

пяющіе лампады, предъ мѣстными иконами. Они устроены изъ дерева, имѣють видъ крашенаго столпа цилиндрической формы,

утвержденнаго недвижно къ полу и сверху имѣющаго металлическую верхушку съ влагалищами для постановки свѣчей. На двухъ изъ подсвѣчниковъ имѣются надписи: на первомъ— „поставилъ сію свѣщу въ домъ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія Синозерскія пустыни, Синичья озера, лѣта 4381“ (1640), на другомъ— „поставлена бысть сія свѣща въ домъ Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, Синозерскія пустыни“.

Въ Троицкомъ храмѣ иконостасъ состоитъ изъ простыхъ полокъ въ два яруса, безъ всякой позолоты и рѣзбы; передѣлкамъ сей иконостасъ никакимъ не подвергался. Предъ мѣстными иконами такіе-же подсвѣчники, какъ и въ Благовѣщенскомъ храмѣ; на одномъ изъ нихъ имѣется надпись: „лѣта 4384 году февраля въ 20 день поставлена бысть сія свѣща по вѣрѣ и по радѣію, поставилъ въ домъ Святыя Троицы, Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія“.

Построеніе колокольни, которая стоитъ невдалекѣ отъ Благовѣщенскаго храма, нужно отнести къ 4388 году (1655), въ которомъ воздвигнуть былъ и Троицкій храмъ. Колокольня строилась при томъ же настоятелѣ обители—икономѣ и священноинокѣ Моисеѣ, ¹⁾ имѣла „преходы“ ²⁾ въ Благовѣщенскую церковь и стоитъ неизмѣненно до нашего времени. Впрочемъ въ 1853 г. была обшита тесомъ, но измѣненій и передѣлокъ при этомъ не сдѣлано. Преходы при колокольнѣ нынѣ уничтожены.

Въ описываемое время построенія Троицкаго храма въ Синозерской обители произошло замѣчательное событіе. „Въ лѣто 4388 августа въ 25 день по благословенію Макарія Митрополита Новгородскаго при строителѣ чернемъ священникѣ Моисеѣ съ братією, прессыны мощи пр. сего отца Евфросина подъ колокольню и положиша его на деспѣй strapъ въ восточномъ углу на намѣть Святыхъ Апостолъ Варфоломея и Тита, а по убіеніи его (т. е. пр. Евфросина) въ 44 лѣто“. Мощи пр. Евфросина были обрѣтены потлѣнными, о чемъ и свидѣлствуется въ тропарѣ преподобному, составленномъ около этого времени ³⁾. Честныя мощи старца Евфросина, — это великая святыня Синозер-

¹⁾ О построеніи Троицкаго храма и колокольни говорится въ житіи преподобнаго Евфросина.

²⁾ Преходы—это крытый со всѣхъ сторонъ корридоръ.

³⁾ Тропарь и кондакъ преподобному Евфросину, Синозерскому чудотворцу приводимъ въ концѣ сего очерка такъ, какъ они писаны въ житіи Его.

скія пустыни,—здѣсь, въ часовнѣ подѣ колокольнею, опочиваютъ подѣ спудомъ и ракою и по сіе время.

Въ 50-хъ годахъ мѣстный священникъ А. Скородумовъ писалъ: „удивленному взору богомольца представляется сквозь открывающееся въ полу отверстіе и самый гробъ пр. Евфросина; нѣсколько выдавшійся изъ земли,—изъ цѣлаго дубоваго дерева. Вотъ, гдѣ покоится святыня! Благодать Божія, нерѣдко проявляющаяся въ исцѣленіи больныхъ приходящихъ сюда поклонниковъ, хранить и самое дерево отъ тлѣнія. Только открытая часть гроба нѣсколько подверглась гніенію, какъ бы отъ дыханія недостойнаго, любопытнаго взгляда. Бѣловатый песочекъ, въ которомъ виденъ гробъ преподобнаго, съ благоговѣніемъ уносится многими богомольцами“. Лѣтъ 12 тому назадъ приступъ около надгробія преподобномученика Евфросина, чрезъ который брали песочекъ, мною, какъ мѣстнымъ благочиннымъ, заколоченъ, и теперь онъ не открывается, и взоръ любопытныхъ не можетъ видѣть гроба угодника Божія.

Въ 1799 году, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Гавріила Митрополита Новгородскаго, вмѣсто обветшавшаго надгробія¹⁾ надъ мощами преподобнаго устроено новое съ позолоченнымъ балдахиномъ и изображеніемъ на стѣнкахъ копчины преподобнаго. Это же надгробіе стоитъ и понынѣ.

Сохранились до насъ вѣрные признаки того, что, съ незапамятныхъ для жителей пустыни временъ, приходили православные на поклоненіе ко гробу преподобнаго Евфросина. Съ восточной стороны въ оградѣ, противъ гроба преподобномученика, у самой стѣны колокольни, остались слѣды колѣнопреклоненной молитвы неизвѣстно чьи. Слѣды ногъ, рукъ и головы, никогда не зарастаютъ травой, между тѣмъ какъ около нихъ дернистый лугъ. Сама природа, кажется, бережетъ ихъ, какъ свидѣтелей святой уединенной молитвы. Мѣсто это нынѣ ограждено рѣшеткой. Кто былъ тотъ дивный молитвенникъ, который оставилъ эти знаки своихъ подвиговъ, ни старожилы мѣстные, ни окрестные—не знаютъ,—они знаютъ лишь одно, что эти знаки были до нихъ, были, когда существовалъ монастырь и уже около полуторыхъ сотъ существуютъ по упраздненіи его.

Есть впрочемъ преданіе, что описанные знаки отъ головы, рукъ и ногъ—остались послѣ молитвы самого преподобномученика

¹⁾ Надгробіе это, по преданію, было устроено отъ щедротъ Царя Михаила Феодоровича.

Евфросина: Будучи чтецомъ Долоцкой церкви, онъ будто-бы ходилъ сюда на уединенную молитву предъ Животворящимъ Крестомъ, который водрузилъ самъ и предъ которымъ молился. Другое же преданіе, записанное Синозерскимъ священникомъ А. Скородумовымъ, приписываетъ эти слѣды молитвенныхъ подвиговъ около гроба преподобномученика благоговѣйному его почитателю, будто-бы, пастуху изъ села Долоцкаго.

При державѣ благовѣрныхъ Царей и великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей, въ 1682 году, настоятель обители строитель Ѳаддей, съ благословія Корнилія Митрополита Новгородскаго, возвелъ вторую, деревянную, двухъэтажную церковь во имя Св. Евангелиста Иоанна Богослова съ придѣломъ въ нижнемъ этажѣ Святителя Николая Чудотворца²⁾. Церковь эта имѣетъ видъ продолговатаго квадрата и снаружи много похожа на Благовѣщенскій храмъ. Устроена она изъ толстаго сосноваго лѣсу и стоитъ безъ измѣненій и передѣлокъ до нашего времени. Правда въ 1852 году она была вывѣшена, обшита тесомъ и окрашена охрой, а въ недавнее время покрыта желѣзомъ.

Въ храмѣ Иоанна Богослова иконостасъ и престолъ, съ благословія Пресвященнѣйшаго Иоаннкія Епископа Старорусскаго, въ 1856 году возобновлены и 25 сентября освящены, но большинство иконъ поставлено старыхъ. Въ придѣльномъ же храмѣ Святителя Николая древность сохранена во всей цѣлости. Здѣсь иконостасъ изъ простыхъ деревянныхъ полокъ безъ позолоты и рѣзбы, съ глухими царскими дверями. Въ алтарѣ и около сѣверной и южной стѣны храма стоятъ лавки изъ толстаго байдака; не уничтожены здѣсь и древнія волоковыя окна, хотя на ряду съ ними уже устроено нѣсколько оконъ нынѣшняго времени.

Кромѣ описанныхъ церквей была въ Синозерской пустыни еще церковь во имя Апостоловъ Петра и Павла, воздвигнутая настоятелемъ обители, строителемъ іеромонахомъ Іоакимомъ, но въ 1847 году она сгорѣла отъ неизвѣстной причины. На мѣстѣ алтара ея нынѣ поставлена часовенка.

Такъ благоукрашалась Синозерская пустынь св. храмами.

Богатая св. храмами пустынь — содержаніемъ и внѣшней обстановкой была скудна. За ней числилось всего 20 душъ крестьянъ, и на содержаніе ея лишь 12 руб. было выдаваемо изъ Устюжи-

²⁾ Сія церковь стоитъ и нынѣ въ чертѣ церк. ограды, отъ Благовѣщенскаго храма въ нѣсколькихъ сажняхъ къ сѣверо-западу; объ устроении ея говорить надлежитъ на особомъ крестѣ, сохраняющемся въ пустынѣ.

скихъ таможенныхъ доходовъ, какъ повѣлывалось въ грамотахъ Царей — Алексія Михайловича отъ 17 апрѣля 1665 года¹⁾ и Ѳеодора Алексіевича отъ 19 декабря 1677 года¹⁾. Правда въ цвѣтущую пору существованія Синозерской пустыни сюда поступило не мало вкладовъ. Среди вкладчиковъ извѣстны имена многихъ знатныхъ лицъ, часть ихъ приводимъ здѣсь: Болярина Князя Ивана Борясовича Черкаскаго, Княгини Марѣи Ивановны Волхонской, Богдана да Іосифа Матвѣевыхъ Коковцевыхъ, „Окольничево“: Ѳеодора Яковлевича Милославскаго, Алексея Тимоѣевича Лихачева, Болярина Кирилла Поліевктовича Нарышкина, Благовѣщенскаго собора, протопопа, Великихъ Государей духовника Меркурія Гавриловича, боярина Матеія Стефановича Пушкина, стольника Государей Павла Ѳеодоровича Леоптьева, стольника Государева, князя Дмитрія Петровича Львова, Благовѣщенскаго протопопа, что у Государя „на свѣсхъ“ Стефана Воикуфѣевляча, Богдана Яковлева Страхова, Василя да Ивана Семеновыхъ Ушаковыхъ, Петра Гавриловича Озерова, Никиты Андреевича Бѣлавина, Луки Спиридоновича Мусина, Никиты Захарьевича Ефимьева, Василя Макарьева Ртищева, Петра Осипова Страхова, Ивана Герасимова Ушакова, Кипріяна Макарьева Казляйнова, Ивана Григорьевича Булгакова, Петра Кузмича Волкова, Родіона Ивановича Бахтерева, Лаврентія Калитіевскаго, Прокопія Зиновьева, Симеона Молецкина, Андрея Яковлева Дашкова (стольника Госуд.), стольника Ивана Григорьевича Квашина, Устюженца подъячего Матеія Шишкина, Матвія Тимоѣевича Ханькова, Агафона Ѳеодоровича Путилова, Иларіона Авксентіева Батюшкова.

Въ Синозерской пустыни была особая вкладная книга, въ которую записывались пожертвованія, поступавшія въ возстановленную пустынь, начиная съ 1644 года и кончая 1700 годовъ. Содержаніе записей этой книги не маловажно въ историческомъ и археологическомъ отношеніи, но жалко, что до нашихъ дней она не сохранилась въ Синозерской пустыни. По словамъ покойнаго священника Синозерской церкви Алексія Скородумова она отобрана была при немъ въ пятидесятихъ годахъ прошлаго XIX столѣтія учителемъ Устюжскаго духовнаго училища будто-бы для Археологическаго общества. Вотъ почему мы скажемъ здѣсь о ней словами этого священника, заимствуемыми изъ его рукописи, хранящейся у сыновей.

¹⁾ «Истор. статист. описан. Тихв. монаст.» ст. 219.

„Изъ вкладной книги, говоритъ онъ, видно, что какъ самые храмы Синозерскіе, такъ вообще монастырь всѣмъ своимъ имуществомъ и содержаніемъ обязанъ былъ жертвамъ доброхотныхъ дателей. Жертвъ этихъ было очень довольно; много жертвовано книгъ, иконъ, Евангелій въ серебряныхъ окладахъ, ризъ и стихарей бархательныхъ, кизыблашскихъ, атласныхъ, зеленевыхъ, дорошльныхъ, каньяковыхъ, арапскихъ и др. Изъ платья замѣчательны: какіе-то зипуны, сермяги и шубы соборныя и проч. И куда все это дѣвалось, совершенно неизвѣстно. Жертвователей лошадей, коровъ, овецъ и хлѣба разнаго — также много. Касательно тогдашней цѣнности предметовъ любопытно указать нѣкоторыя статьи вкладной, напримѣръ: три осьмины ржаной муки, четыре — сухарей, три четверика пшеницы, два — конопель, полпуда коровьяго масла, три четв рика крупъ и толокна, два — гороху съ бобомъ — цѣнилось все это оптомъ въ два рубля. Позже, въ 1664 году, видно, какъ это цѣнилось на разіокупку, напримѣръ: осьмина ржи стоила сорокъ алтынъ, овса — двадцать алтынъ, жита — восемь гривенъ, корова — два рубля и пять алтынъ, а овца въ семь гривенъ. Но за то соль была дорога, судя по тогдашнему курсу — пудъ до пяти рублей на мѣдныя деньги. Вотъ еще одна статья: въ первыхъ годахъ возстаповленной обители „Устюжскій посадскій торговый человекъ Панкратій Афонасьевъ сынъ Рыбникъ далъ вкладу большой колоколь, вѣсу въ немъ двадцать семь пудовъ съ четвертью, а куплеть тотъ колоколь, говорится, въ морѣ дорогою цѣною пудъ по пяти рублей съ полгиной“. По преданію, колоколь этотъ, чудный по звуку, назывался Лебедемъ и, по упраздненіи обители, вывезенъ въ Боровичскій Духовъ монастырь. Итакъ, всѣ эти пожертвованія говорятъ о томъ, что обитель преподобномученика, Евфросина вообще небогатая средствами къ содержанію даже въ цвѣтущую пору своего бытія, довольствовалась тѣми приношеніями, какія посылалъ Богъ.

Но и эта счастливая пора для обители скоро миновала. Въ началѣ XVІІІ столѣтія Синозерскій монастырь былъ сдѣланъ приписнымъ монастыремъ къ другимъ болѣе славнымъ обителямъ русской земли. До 1753 года онъ былъ приписанъ къ Устюжскому Воскресенскому монастырю¹⁾, въ семь же году былъ переписанъ къ Тихвинскому Большому. „Въ 1758 году грамотою Дмитрія, Архіепископа Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, велѣно при-

¹⁾ Монастырь сей былъ въ г. Устюжѣ, на мѣстѣ его нынѣ стоитъ Воскресенская церковь.

писую къ Тихвинскому монастырю Синозерскую пустынь опять причислить къ Устюжнскому Воскресенскому; не въ столь далекомъ разстояніи отъ нея находящемуся“²⁾. Съ введеніемъ при Императрицѣ Екатеринѣ II штатовъ Синозерскій монастырь закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь. Закрытіе обители послѣдовало послѣ 1765 года, такъ какъ въ этомъ году настоятель Синозерской пустыни—строитель іеромонахъ Евфимій въ селѣ Лукинскомъ, Устюжнскаго уѣзда, согласно грамотѣ Диметрія, Архіепископа Великаго Нова-града, освящалъ деревянный, пинѣ уже несуществующій храм³⁾.

Настоятели Синозерской обители именовались строителями. Извѣстны имена: 1) основателя монастыря, *Св. Преподобномученика Евфросина*—убитъ ляхами 20 марта 1612 г.; 2) *Моисея* упоминаемъ въ 1636 г.; 3) *Макарія* Вытчиковъ; 4) *Іоны*—опред. 2 ноябр. 1659 г.; 5) *Серія*—опред. 16 октяб. 1658 года; 6) *Фаддея*—опред. 14 сентябр. 1662 г.; 7) *Іоакима*, построившаго сгорѣвшую Петро-Павловскую церковь около 1685 года; 8) *Веніамина*; 9) игумена Варлаама; 10) *Константина*; 11) *Иллѣона*—освящалъ Никольскій храмъ въ Мегринѣ въ 1733 г.; 12) *Григорія* упоминаемъ въ 1734 г.; 13) *Іоаннчикія*; 14) *Мисаила* Ланшина упоминаемъ въ 1759 г. и 15) *Евфимія*—упом. въ 1763—1765 г. Свѣдѣній о ихъ происхожденіи, времени настоятельства и жизни ихъ никакихъ не сохранилось.

Нѣтъ также вѣрныхъ историческихъ данныхъ и для опредѣленія числа братіи Синозерскія обители за ея почти полуторастолѣтній періодъ существованія. Можно лишь думать, что современателей суровымъ подвигамъ старца Евросина въ числѣ братіи его обители было не мало, такъ какъ въ синодикѣ изъ числа преставлявшейся братіи Синозерскаго монастыря насчитывается до 50 схимниковъ.

Изъ вѣдомости 1736 года о бытіи у присяги на вѣрность Ея Императорскому Величеству видно, что въ Троицкой Синозерской пустыни присягу приняли только 3-ое; строитель іеромонахъ, дьячекъ и поповарь. Другой братіи очевидно не было болѣе въ пустыни. Это уже было въ годину упадка монастыря преподобномученика Евфросина, а не въ цвѣтущую пору его существованія (см. дѣло Новгор. Дух. Консисторіи № 1487—46 за 1736 г.).

²⁾ Ст. 219 «Ист. Опис. Тихв. монаст.».

³⁾ Храмовладельная грамота, хранящаяся въ бібліотекѣ Лукинской церкви съ 1765 года.

Через 3 года исполнится 150 лѣтъ, какъ закрыта Синозерская обитель. Мѣсто, освященное подвигами пр. старца Евфросина, было почти совсѣмъ забыто. Здѣсь уже не живутъ тѣ молитвенники и суровые подвижники, которыми гордится давно минувшее, — хорошее время нашей русской земли. Здѣсь уже не возносится, какъ прежде, денныя и нощныя моленія за нашу любимую родину. Словомъ, грустныя думы наводила опустѣлая обитель на богомольцевъ, которые уходили отсюда съ надеждой, что придутъ для пустыни новыя, счастливыя дни, — дни — когда Дивный во святыхъ Своихъ — Господь — прославить и пр. старца Евфросина причисленіемъ къ лику святыхъ и открытіемъ его честныхъ мощей.

Нынѣ первое благочестивое желаніе вѣрующихъ сердець всѣхъ почитателей угодника Божія Евфросина — сбылось: 29 іюня 1912 г. онъ будетъ причисленъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, къ лику святыхъ преподобномучениковъ и чудотворцевъ Новгородскихъ и богомольцы — паломники, прибывшіе на это торжество, будутъ уходить изъ Синозерской пустыни съ вѣрой, что близко время, когда Господь прославить Преподобномученика и открытіемъ его мощей.

Т Р О П А Р Ь

Преподобномученику Евфросину, Начальнику Синозерскія пустыни.

Г л а с ь 4-й.

Отъ юности твоя вперивъ умъ свой къ Богу, блаженне Евфросине, | отверженіемъ міра, | вселился еси въ непроходимую пустыню, | въ ней же постнически укрѣпленіемъ Божиимъ, | въ молитвахъ и пощеніихъ доблестнѣ, якоже достоинъ, пожилъ еси, | и жизнь свою страдальчески пеповинне убіеніемъ отъ сопротивныхъ сыновъ скончалъ. | Сего ради со преподобными и со мучениками ввѣчался еси, | съ ними же и предстоя престолу Пресвятыя Троицы, | Юже моли, молимъ тя, | оставленіе подати согрѣшеніямъ вашимъ | и даровати намъ велию милость.

Тропари и кондакъ — помѣщены въ концѣ житія Преподобнаго Евфросина.

К О Н Д А К Ъ. Гласть 8-й.

„Подражая житію дръзвнихъ отецъ, Богомудре Евфросине, возненавидѣвъ міра сего красоту, вселился еси въ пустыню и вѣру Христову, якоже щить, въ сердце свое пріемъ, изшель еси, яко добръ воинъ Царя Небеснаго, не на брань противу плоти и крови, но на брань противу кознемъ невидимаго врага. Тѣмже, даровавшей тебѣ Духа Святаго благодати, глубокимъ смиреніемъ твоимъ низложилъ еси вознесенную того гордыню и пріялъ еси отъ Небеснаго Дародателя неувидаемый вѣнецъ побѣды. Сего ради сошедшеся любовію воіемъ ти: радуйся, отче Евфросине, пустынное украшеніе.

Ивъ тропарь. Гласть 1-й.

Отъ юности воперивъ уяъ свой ко Богу, Блаженне Евфросине, и бѣгая суеты міра сего, достиглъ еси въ пустыню непроходимую,—идѣже, Богу ти укрѣпляющую, ангельское житіе стяжавъ,—поработалъ еси довольно Владыцѣ своему Христу въ пощени, и въ молитвахъ, и во всенощныхъ бдѣніихъ,—и сподобился еси дара Духа Пресвятаго, еже прорицати будущая, наставляя на стезю покаянія притекающихъ къ тебѣ и слушающихъ тя. Тѣмже всеблагій Богъ, видя великую твою къ Себѣ вѣру, нелицемѣрную любовь и несумѣнную надежду, дарова тебѣ, не точію еже вѣровати въ Него, но и еже страдати по Немъ, егда отъ противныхъ сыновъ въ той же пустыни кровь твоя нещадно изліяся,—и доселѣ, яко Авелева, воіетъ къ Богу, свидѣтельствующу о семъ петлѣніемъ мощей твоихъ: на няже взирающе, умильно воіемъ: слава Христу, даровавшему тебѣ благодать толику, Его же и моли о насъ.

Молитва Святому Преподобномученику Евфросину, Синозерскому Чудотворцу.

О Святый Преподобиомучениче Евфросине! Услыши усердное наше тебѣ молебное пѣніе, огради и сохрани святыми молитвами своими весь сію и всю страну нашу,—Русь православную,—отъ труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплемennыхъ, междоусобныи брани и смертоносныи извы, отъ всякія бѣды, скорби и зла: умоли Создателя и Промыслителя нашего даровати Благочести-

вѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому — благоденствіе, миръ и тишину, Архипастыремъ же и пастыремъ помощь въ трудахъ правленія Церкви, всемъ же православнымъ христіанамъ простити вся согрѣшенія ихъ вольныя и невольныя: въ недузѣхъ страждущимъ даровати черезъ тебе Чудотворче исцѣленіе, да твоими молитвами славится имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Болѣе удобными путями въ Синозерскую пустынь являются:

1) со станціи Бабаево (Сѣвер. Вологод. желѣзн. дор.) почтовый трактъ черезъ городъ Устюжну до почт. станціи Долоцкое (120 верстъ) и отсюда по проселочной дорогѣ до Синозер. пустыни (18 вер.);

2) со ст. Чудцы (Сѣвер. Вологод. желѣзн. дор.) почтовый же трактъ черезъ Сомино до почт. станціи Долоцкое (125 вер.) и отсюда по проселочной дорогѣ въ Синозер. пустынь (18 вер.);

3) отъ гор. Рыбинска на пароходѣ до гор. Весіогонска и отсюда на почтовыхъ лошадяхъ черезъ гор. Устюжну до ст. Долоцкое (80 вер.), а отъ ней по проселочной дорогѣ въ Пустынь (18 вер.),

и 4) со ст. Бабаево (Сѣвер. Вологод. жел. дор.) по почтовому тракту на Устюжну 30 вер.; далѣе по проселочной дорогѣ черезъ дер. Слудио на Красный боръ, гдѣ переѣздъ на нармѣ рѣки Чагодоци, и въ Пустынь (20 вер.).